

На правах рукописи

КАЛИКОВА Анна Михайловна

**АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ КИТАЙСКОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИНОФОНАМИ – НОСИТЕЛЯМИ
РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2025

Работа выполнена на кафедре английской филологии, лингводидактики и перевода ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Научный руководитель:

Галичкина Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, лингводидактики и перевода ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Официальные оппоненты:

Курдюмов Владимир Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры китайского языка ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Абдуллаева Фатма Эйваз Кызы – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Защита диссертации состоится «___» 2025 г. на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> – и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М.А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу синтаксических девиаций в речи русскоязычных инофонов на китайском языке (стандартный вариант путунхуа) с установлением типа интерферирующего воздействия на порядок компонентов в поверхностных структурах, задаваемых особенностями их актуального членения.

Теория актуального членения (АЧ) связана с попытками установления соответствия между порядком единиц, имеющим формальное выражение на поверхности (*поверхностная структура*) и коммуникативной (актуальной) сущностью предложения, представленной его *глубинной структурой*. Сочетая функциональный и структурный аспекты, теория АЧ, в версии, изложенной в трудах Н.А. Слюсарь, позволяет представить смысловые компоненты предложения в виде системы двух шкал, соответствующих градуальным понятиям *относительной доступности* и *относительной выделенности*.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу синтаксических отклонений в речи русскоязычных носителей (русофонов) при изучении китайского языка (КЯ). Синтаксический анализ проводится с учётом типологических различий, обусловленных стандартом психолингвистических процессов/преобразований при переходе от замысла (глубинной структуры) к поверхностной структуре со специфическим порядком слов компонентов (лексем, членов предложения) в сильнофлективном (русский), слабофлективном (английский) и достаточно типичном изолирующим (китайский) языках. Таким образом, исследование является контрастивным, поскольку сравниваются различные и часто противопоставляемые типы языков.

Актуальность исследования обусловлена развитием российско-китайских академических контактов и обменов, которые рождают спрос на разработку учебных методик для достижения эффективных результатов обучения языку изолирующего строя. Учебный билингвизм, формируемый на основе учебной программы, представляет собой процесс целенаправленного усвоения языковых навыков в условиях отсутствия языковой среды и практики естественного общения.

Процесс преподавания КЯ сопряжён с диагностированием синтаксических отклонений, которые неизбежно возникают в речи русскоязычных инофонов при продуцировании фраз на изучаемом языке на любом этапе его усвоения. Предполагается, что диагностика синтаксических ошибок должна лечь в основу новой методики преподавания КЯ, которая будет способствовать своевременному предупреждению коммуникативных сбоев, возникающих в речи русскоязычных инофонов в процессе его изучения.

Объектом диссертационного исследования являются синтаксические структуры китайского языка (предложения), составленные от лица русскоязычных инофонов.

Предметом изучения выступают типы синтаксических девиаций, которые допускают русскоязычные инофоны при построении высказываний на китайском языке в учебном билингвизме и, частично, причины их возникновения.

Цель работы состоит в выявлении и системном описании типичных структурно-семантических девиаций, допускаемых русскоязычными инофонами при построении синтаксических структур на китайском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

1) рассмотреть существующие подходы к пониманию теории актуального членения (АЧ) предложения и связи АЧ предложения с формированием поверхностных грамматических структур;

2) рассмотреть ряд психолингвистических и лингвоонтологических концепций, связанных с формированием поверхностных грамматических структур и синтаксической типологией языков;

3) описать особенности порядка компонентов (лексем) в китайских предложениях, обусловленные выражением предикативных отношений;

4) изучить типологии ошибок в учебном билингвизме;

5) представить конфигурационную модель китайского предложения с нейтральным порядком слов;

6) представить в виде моделей структурные различия между конфигурационными вариантами русского и китайского предложений;

7) выявить структурно-семантические девиации в актуальном членении китайского предложения, диагностируемые в речи русскоязычных носителей;

8) произвести систематизацию структурных отклонений, диагностируемых в речи русскоязычных инофонов под влиянием внешней интерференции, внутренней интерференции и семантической реинтерпретации при производстве фраз на китайском языке.

Материалом для исследования послужили:

1) аудиолингвальные записи устной диалогической речи на китайском языке от лица русскоязычных инофонов в ситуациях русско-китайского учебного билингвизма в объеме 1037 минут;

2) аудиолингвальные записи монологической речи на китайском языке от лица русскоязычных инофонов в объеме 600 минут, которые были созданы в процессе прохождения аттестационного тестирования студентами Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева в период с 2009 по 2011 и с 2014 по 2023 учебные годы;

3) письменные переводы отдельных предложений с русского на китайский язык в объеме 2895 синтаксических единиц, полученные в результате выполнения упражнений на развитие навыков письменной речи в

процессе преподавания практических дисциплин студентам 1 – 5 курсов факультета иностранных языков АГУ, обучающихся по программам высшего образования и изучающих дисциплину «Иностранный язык (китайский)» в качестве основной или дополнительной специальности;

4) учебные письменные работы творческого характера, составленные в группах начального, среднего и продвинутого уровней владения китайским языком в объеме 548 сочинений. В качестве примеров использованы девиации китайских высказываний, составленных от лица русскоязычных инофонов на основании текстов учебных программ, преподаваемых в высшей школе. Примеры соответствуют тематикам бытового и официально-делового стилей общения.

Единицей исследования выступает предложение на китайском языке, в котором в процессе анализа устанавливается нарушение, связанное с тема-рематическим распределением компонентного состава фразы. В общей сложности диагностировано и проанализировано 10,750 предложений с наличием структурных или семантических девиаций в речи билингвов.

Методологической основой исследования выступает сопоставительный (контрастивный) метод, который применяется для выявления сходств и различий в синтаксических структурах сравниваемых языков – русский, английский, китайский. В работе также применяются общенаучные методы: наблюдение, анализ, описание, синтез, интроспекция, количественный анализ. Их число дополняют частные методы лингвистического исследования: опрос информантов, сравнительно-сопоставительный метод, интерпретативный анализ, моделирование, построение и анализ синтаксических деревьев, частично с привлечением экспериментальных методик, включающих опрос носителей языка.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) представлена комплексная модель китайского нормативного предложения, составленная с учётом достижений предикационной концепции и генеративного синтаксиса;

2) предложена и обоснована методика анализа структурно-семантических девиаций с использованием относительной стратегии теории АЧ¹, которая позволяет установить грамматические корреляты для тема-рематических категорий;

3) выявлены частные типологические параметры сравниваемых языков (русский, китайский, английский) при анализе синтаксических структур с позиций теории АЧ;

4) представлен аннотированный систематизированный перечень структурно-семантических девиаций, возникающих в речи русскоговорящих инофонов в условиях учебного билингвизма.

---

¹ Слюсарь Н.А. Грамматика и актуальное членение предложения: исследование на материале русского и ряда других языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 8.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и описании деривационной структуры китайского предложения нейтрального и актуально заданного контекста. Предложенный подход к объяснению особенностей распределения порядка слов в китайском предложении совмещает достижения таких отраслей, как генеративный синтаксис и предикационная концепция языка, автором которой является В.А. Курдюмов (1993², 1999³). Кроме того, использование методики составления деревьев зависимостей Л. Теньера позволяет представить в данной работе грамматическое описание китайского предложения с точки зрения оценки активации актантов при движении к поверхностной структуре. Устанавливаются также типы и причины языковой интерференции, характеризуемые с точки зрения механизмов её возникновения: перенос — сверхобщение — упрощение.

Практическая ценность работы заключается в установлении типов структурно-семантических девиаций в речи инофонов, которые могут найти применение в разработке эффективных методик преподавания китайского языка русскоязычным носителям. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных материалов дисциплин в высшей школе — «Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка (китайский)», «Грамматика первого иностранного языка: теория и практика (китайский)», «Практический курс второго иностранного языка (китайский)», «Практикум по культуре речевого общения второго иностранного языка (китайский)». Теоретические разработки могут использоваться в курсах языкоznания, теоретических грамматиках русского, китайского языков, курсах межкультурной коммуникации, спецкурсах по психо- и pragmalingвистике, а также теории актуального членения предложения. На основании результатов исследования могут быть созданы учебники и учебные пособия по синтаксису (грамматике) КЯ с системой упражнений, направленных на формирование соответствующих навыков с учётом лингвистических особенностей их усвоения русскоговорящими обучающимися.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В основу лингвистического анализа девиаций инофонов может быть положен анализ соотношения глубинных (пропозициональных) структур, соответствующих идеям порождения как предложения, так и текста, — и стратегий поверхностного синтаксиса, определяемых принадлежностью языка к определённому синтаксическому типу. В связи с этим, структурные компоненты китайского предложения могут быть представлены в градуальной плоскости двух шкал: относительной выделенности и

---

² Курдюмов В.А. Предикация, природа коммуникации, норма и типология языка // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1993. № 9. С. 16-22.

³ Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Воен. ун-т, 1999. 194 с.

относительной заданности. Распределение компонентов соответствует одному из положений предикационной концепции, согласно которому поверхностная структура китайского предложения отражает бинарное грамматическое отношение «топик – комментарий».

2. Формирование порядка слов китайского предложения подчинено, в том числе, распределению активационной заданности между элементами его структуры, соответствующей алгоритмам порождения при выражении категорий актуального членения – темы и ремы.

3. Совмещение и сопоставление генеративного и предикационного подходов позволяет более точно выявить частные типологические особенности КЯ, определяемые топиковым строем. Синтетический подход к анализу языка изолирующего строя способствует выявлению механизмов актуального членения, регулирующих распределение синтаксических компонентов и выражение грамматических категорий.

4. На материале КЯ подтверждается обусловленность структурно-семантических нарушений в речи русофонов влиянием интерференции родного (русского) и ранее усвоенного (английского) языков, при этом интерферирующее воздействие языков флексивного строя проявляется в нарушениях при заполнении предикационных ячеек «топик» и «комментарий», а также в девиантных структурах с разветвленной системой зависимых компонентов, расположенных в постпозиции.

5. Структурно-семантические девиации (нарушения), наблюдаемые в речи русскоязычных инофонов на КЯ, возникают в результате коммуникативных сбоев при осуществлении *согласовательных* (структурных) или *соединительных* (семантических) передвижений, при этом языковые закономерности допущения ошибок в высказываниях инофонов на КЯ характеризуются следующими механизмами порождения: перенос — сверхобщение — упрощение. Механизм переноса, как правило, обусловлен имитацией синтаксической организации языков флексивного типа. Сверхобщение возникает при прямолинейном использовании знаний о синтаксической организации предложений на КЯ. Упрощение характеризует случаи пренебрежения предикационными особенностями распределения порядка слов в китайских структурах заданного контекста.

Теоретическая база исследования имеет интегрированный характер и сформулирована на основе сочетаний следующих научных традиций:

1) предикационная концепция языка, в рамках которой китайскому языку отводится статус потенциально идеального объекта лингвистической теории – «язык изолирующего топикового строя», поверхностная структура которого отражает внутреннюю логику порождения высказываний [Курдюмов, 1993; Курдюмов, 1999; Курдюмов, 2005; Курдюмов, Коцик, 2020; Курдюмов, 2021; Курдюмов, 2022; Курдюмов, 2023].

2) функциональное направление в языкоznании, в рамках которого признается первичность семантического (смыслового) компонента высказывания в сравнении с синтаксическим (структурным). Порядок

структурных компонентов предложения задается распределением коммуникативного динамиза [Янко, 2001; Сиротинина, 2003; Йокояма, 2005; Золотова, 2005; Слюсарь, 2009; Крылова, 2009];

3) генеративная грамматика, в рамках которой продуцируются строгие модели синтаксического описания [Хэллидей, 1967; Чейф, 1987; Джэкендофф, 1997; Хомский, 2001, 2004, 2007, 2008; Чинкве, 2005; Песецкий, Торрего, 2007; Слюсарь, 2009]. Использование формальных методов генеративизма позволяет наиболее доступным образом отразить типологические особенности китайского нормативного предложения в представленной на страницах работы деривационной (конфигурационной) модели китайского предложения;

4) функционально-структурный подход, в рамках которого представлен инвентарь описаний парадигматического класса китайских предикативных структур, что представлено в трудах Драгунова А.А. (1962), Солнцева В.М. (1961), Короткова Н.Н. (1968), Шутовой Е.И. (1991). Производимый в работе тема-рематический анализ и сопоставление эталонных и неверных структур происходят в соответствии с установленным инвентарем конструктивных разновидностей китайской языковой системы [Драгунов, 1962; Солнцев, 1961; Коротков, 1968; Курдюмов, 2005; Шутова, 1991];

5) семантико-прагматический подход, который используется с целью выявления типологических особенностей грамматической системы языка изолирующего строя. Валентностный состав структурных компонентов китайских высказываний объясняет особенности распределения порядка слов, задаваемого предикационным членением [Апресян, 1974; Софонов, 1977; Сгалл, 1980; Тань, 1990, 2002].

Апробация работы. Основные результаты и выводы работы были представлены на международных, межрегиональных, внутривузовских и межвузовских научных конференциях: Международной научной конференции «Язык и общество в зеркале культуры» (Астрахань, 2010), Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты лингвистики, литературоведения, методики преподавания, перевода и межкультурной коммуникации» (Астрахань, 2014), ежегодных научно-практических конференциях Астраханского государственного университета, посвященных неделям науки (Астрахань, 2010 — 2025), Международной научной конференции научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (Астрахань, 2017), IX открытая научно-практическая конференция Малой Академии Наук «Профит+» (Астрахань, 2018), Межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 2021), VII Международная научно-практическая конференция «Перспективы применения искусственного интеллекта в социально-гуманитарных областях знаний» (Пятигорск, 2024), I Международная научно-практическая конференция «Языковое образование в

контексте модернизации гуманитарного знания» (Москва, 2024), XVII, XVIII, XIX, XX, XXI Международных научно-практических конференциях «Язык и межкультурная коммуникация», проводимыми на базе кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева (Астрахань, 2023 – 2025). Кроме этого, научные разработки в области особенностей строения китайских предикативных структур активно применялись автором на практических занятиях по китайскому языку со студентами I, II, III, IV и V курсов профильного и дополнительного обучения факультета иностранных языков Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева. По теме диссертации опубликовано 19 статей общим объемом 10,4 п.л., из них 5 работ — в изданиях ВАК, рекомендованных Министерством образования и науки РФ, и 1 работа в издании, включенном в библиографические зарубежные базы данных публикаций (Web of Science).

Личным вкладом автора является разработка конфигурационной модели китайского предложения, составленной с позиций предикативной концепции языка и генеративного синтаксиса. Разработанная модель позволяет наглядно отразить зависимость порядка слов китайского предложения от градуальной представленности категорий актуального членения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав и выводов к ним, заключения, библиографического списка, включающего 234 наименования, списка терминов с их англоязычными аналогами и трех приложений с перечнем китайскоязычных девиантных структур и их нормативных вариантов. Объем основного текста работы (без Приложений) составляет 190 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** дается обоснование актуальности темы и научной новизны исследования, формулируются цели, задачи, объект и предмет исследования, перечисляются используемые методы и материал, излагается теоретико-методологический контекст проводимого исследования, его теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту, даётся апробация полученных результатов, описывается личный вклад автора, излагается общая структура работы.

В **первой главе «АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ БИЛИНГВИЗМА»** описаны генезис формирования представлений о коммуникативном и структурном аспектах предложения в рамках теории АЧ и классификация тема-рематических девиаций для последующего анализа структурных ошибок на КЯ в речи русскоязычных билингвов/трилингвов. Особое внимание уделяется описанию иерархического метода построения синтаксических деревьев зависимостей, который позволяет моделировать последовательность преобразований глубинной структуры предложения в поверхностную.

Предложение любого языка представляет собой иерархически организованную структуру, которая доступна строгому описанию и может быть отображена в виде формализованной записи, схемы или модели. Рассматривая вопрос АЧ в диахронии, Н.В. Иванов отмечает, что история становления данного понятия сводится к выделению четырёх онтологических парадигм: 1) генетическая, 2) структурно-синтаксическая, 3) функционально-смысловая, 4) семиотическая⁴. *Генетическая парадигма* представлена учением младограмматиков (Г. Габеленц, Г. Пауль, А.А. Шахматов и др.) и представителей русской формальной школы (Ф.Ф. Фортунатов и А.М. Пешковский), которые, помимо грамматической структуры, выделяли в составе предложения психологические единицы – «психологическое подлежащее» и «психологическое сказуемое». *Структурно-синтаксическая парадигма* получает своё законченное выражение в трудах Вилема Матезиуса и его последователей (Ф. Данеш, Я. Фирбас, П. Сгалл, С. Карцевский, Б. Гавранек, Я. Мукаржовский), которые, уделяя основное внимание структурному анализу, дали определение основных компонентов АЧ предложения – «основы» (темы) и «ядра» (ремы). В рамках *функционального подхода* к изучению АЧ была также предложена *денотативная (референтная) концепция предложения*⁵, в рамках которой описываются отношения между высказыванием и экстралингвистической ситуацией. *Семиотический подход* представлен в рамках нового направления лингвистики, оформившегося в 60-х гг. XX века и получившего название семантический синтаксис. Данное направление, как и ряд смежных областей исследования конца 1950-х гг. – *генеративная грамматика, прагматика, когнитивная лингвистика, теория текста*, характеризует значение предложения с позиции логического анализа: *пропозиция, пропозициональные отношения, референция*, а также занимается изучением процессов порождения и восприятия речи.

Системное осмысление соотнесения смысловой структуры предложения с грамматическими понятиями и категориями находит отражение в ряде концепций, в основу которых положены различающиеся стратегии анализа.

Классифицирующая стратегия отличается делением структурных компонентов предложения на классы, которые соответствуют основным понятиям теории АЧ. Согласно определению, представленному в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой (1990), актуальное членение – членение предложения в контексте на исходную часть – *тему* (данное) и на то, что утверждается о ней – *рему*

⁴ Иванов Н.В. Актуальное членение: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. М.: Резонанс, 2009. Вып. 3, т. 1. URL <http://www.mgimo.ru/files/63216/63216.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

⁵ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Москва: Наука, 1976. С. 6.

(новое)⁶. На протяжении сорока лет, начиная с концепции В. Матезиуса и заканчивая современными работами ряда авторов – К.Г. Крушельницкая (1956), Т.М. Николаева (1973), Э. Сэлкирк (1984), Э. Кёниг (1991), К. Ламбрехт (1994), Т. Райнхарт (2006), К. Сэндрой (2001), О.А. Лаптева (2003), Н.А. Слюсарь (2009), Н.В. Иванов (2009), О.А. Крылова (2018), содержательный план теории АЧ продолжал уточняться. За это время процесс становления теории АЧ сопровождается попытками закрепления за синтагмами предложения более определенных значений. В 1982 г. американский лингвист У. Чейф в своей работе «Данное, контрастивность, определённость, подлежащее, топики и точка зрения» вводит понятие *активации* (англ. *activation*), которое подразумевает направленность внимания говорящего во время речевого акта. На основании предложенного определения выделяются три состояния активационной заданности: *активное* (англ. *newly activated*), *полуактивное* (англ. *already activated*) и *неактивное* (англ. *inactivated*)⁷. Распределение указанных понятий на классы склоняет предложенную У. Чейфом градацию к классифицирующей.

Относительная стратегия противопоставляется классифицирующей. Такая стратегия не предполагает обязательного кодирования мыслительных процессов с использованием формальных средств. Чтобы устранить пороговую градацию представленных У. Чейфом понятий, Н.А. Слюсарь предлагает использовать термины *относительная доступность* и *относительная выделенность*, которые отличаются обобщающими значениями⁸. Предложенные Н.А. Слюсарь относительные понятия наделяются дискретными свойствами, которые могут быть представлены в системе двух шкал. Согласно первой, именуемой *шкалой доступности*, структурные компоненты предложения распределяются в соответствии с представленностью дискурсных констант: 1) универсальных, 2) ситуативных. Такое распределение учитывает логику изложения материала и обнаруживает стратегию приспособления к адресату. Функция второй шкалы (*шкала выделенности*) заключается в отражении коммуникативного намерения говорящего, который придает коммуникативно выделенным узлам определенное количество активации.

Проблемы двуязычия (билингвизма) имеют отношение к исследованию явления интерференции, которое возникает при формировании высказываний на изучаемом языке. Учебный билингвизм, формируемый в учебном процессе, сопровождается проявлением волевых усилий обучаемых в ходе целенаправленного усвоения ими языковых навыков. Ввиду обозначенного предмета изучения, в рамках данного исследования особый

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 16.

⁷ Чейф У. Данное, контрастивность, определённость, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 290.

⁸ Слюсарь Н.А. На стыке теорий: грамматика и информационная структура в русском и других языках: монография. М.: Либроком, 2009. С. 54.

интерес представляют ошибочные высказывания на КЯ, исходящие от лица русскоязычных инофонов, которые являются представителями *субординативного* типа билингвизма (по лингвистической классификации Е.М. Верещагина). Описание речевых ошибок предложено согласно классификации Т.М. Балыхиной, О.П. Игнатьевой (2006):

- 1) *внешняя интерференция* предполагает прямой перенос грамматических явлений родного языка при построении высказываний на иностранном языке;
- 2) *внутренняя интерференция* (или *внутриязыковая грамматическая интерференция по ложной аналогии*) является следствием гиперкоррекции, т.е. уподобление ряда дифференцируемых признаков главенствующей форме, существующей в системе изучаемого языка;
- 3) *реинтерпретация* включает в свой состав весь пласт внесистемных ошибок, не подпадающих под описание вышеупомянутых параметров.

В главе II «МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ» содержится подробное описание экспериментальных и теоретических разработок в области теории АЧ на материале русского и китайского языков, предлагается описание тема-рематических особенностей распределения порядка слов в синтаксических структурах русского и китайского языков с использованием методики составления конфигурационных моделей формальных грамматик. Описание модели русского предложения заимствовано из исследования Н.А. Слюсарь «На стыке теорий» (2009), где автор экспериментально доказывает, что РЯ обладает своим собственным расширенным принципом проекции по временному признаку или РПП-Т (англ. *extended projection principle in the Tense domain*), задающим его нейтральную структуру (рис. 1).

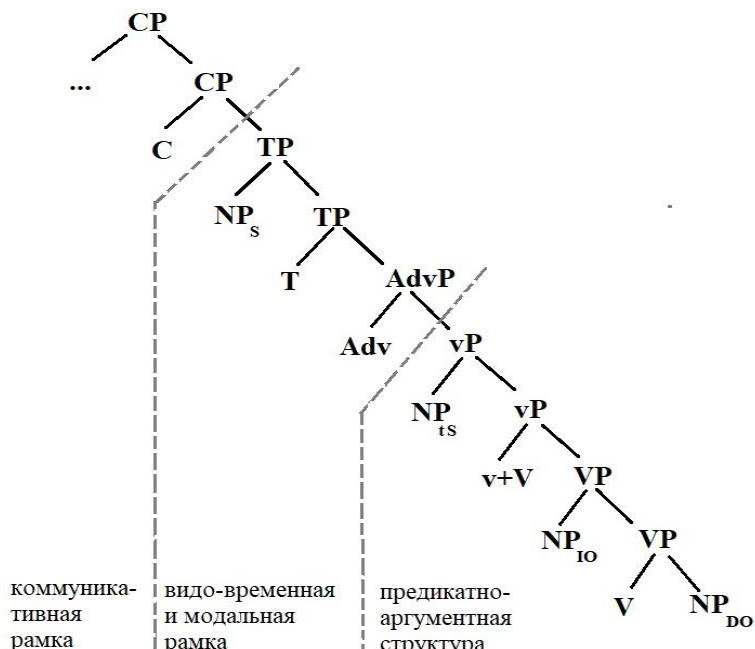

Рис. 1. Конфигурационная модель русского предложения нейтрального контекста

Представленная на рисунке 1 деривационная структура русского предложения состоит из трёх рамок синтаксической иерархии:

- 1) предикатно-аргументная структура с глагольной вершиной (V);
- 2) видо-временная и модальная рамка с единой вершиной ТЕМР (T);
- 3) коммуникативная рамка со спецификатором в вершине С (*Complementizer*), которая традиционно отвечает за придаточные предложения и утвердительность/вопросительность⁹.

Иерархическая структура модели, состоящая из вершин зависимых и составляющих компонентов, отражает возможности для совершения операций перепорождения (дополнительных операций, в ходе которых осуществляется перемещение актантов в составе нейтральной структуры предложения под воздействием его АЧ) с производством большого разнообразия актуально выделенных (инвертированных) предложений, широко распространённых в высказываниях на русском языке (рис. 1).

В данной работе пошаговое описание процесса построения предложений на КЯ осуществляется с учетом предикационных особенностей распределения компонентов в составе китайских синтаксических структур. Деривационная структура китайского предложения отражает внутреннюю логику процесса предикации¹⁰. При этом в ней не обнаруживается множественность шагов, которые в русском предложении задаются морфологической согласованностью и последующим перемещением глагольных актантов в начало предложения¹¹.

---

⁹ Слюсарь Н.А. На стыке теорий: грамматика и информационная структура в русском и других языках: монография. М.: Либроком, 2009. С. 75.

¹⁰ Курдюмов В.А. Типологический облик китайского языка: целостное в деталях // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник материалов X Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2022). Москва: РУДН, 2022. С. 26.

¹¹ Каликова А.М. Комплексная модель китайского нормативного предложения с учётом данных топико-ориентированного и генеративного подходов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17 (9). С. 3361–3369.

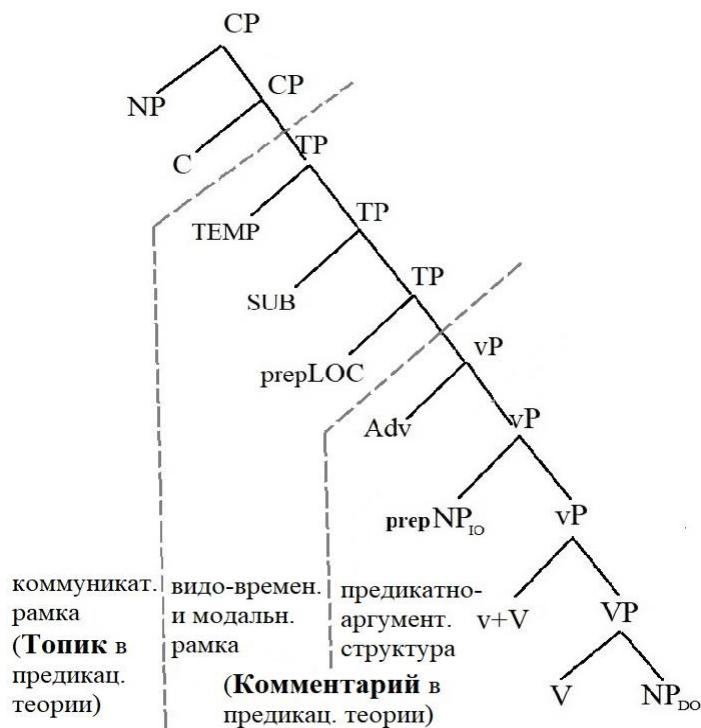
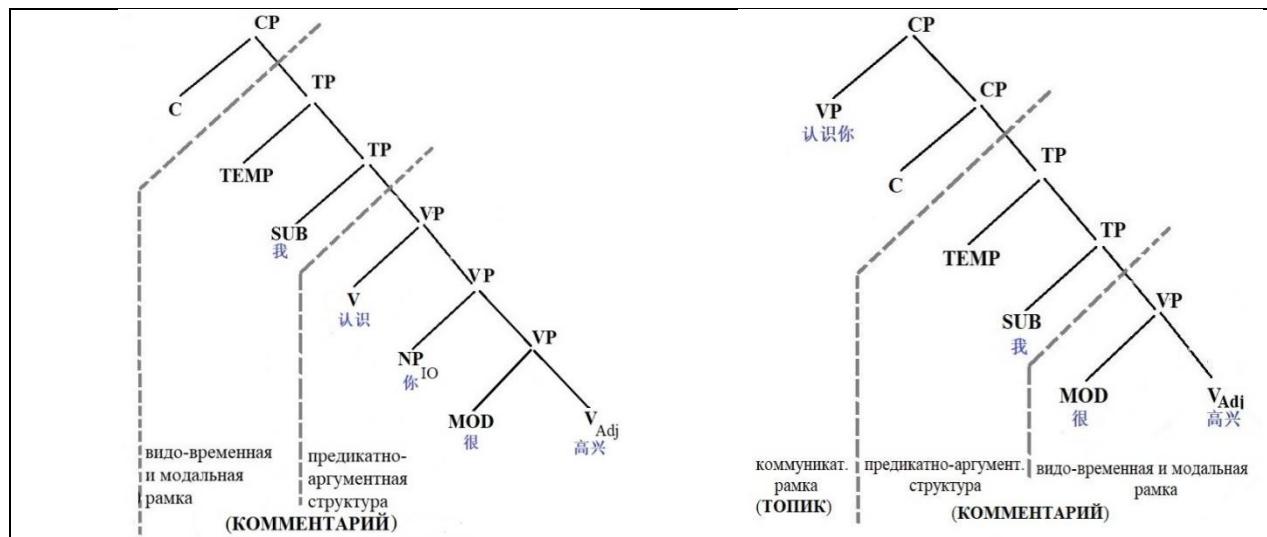

Рис. 2. Конфигурационная модель китайского предложения нейтрального контекста

На рис. 2 представлена модель китайского предложения, составленная автором работы с учётом типологических особенностей языка изолирующего строя. Модель отражает бинарную структуру, задаваемую грамматическим отношением «топик – комментарий», которое влияет на процесс топико-ориентированного распределения составляющих в составе китайских синтаксических структур. С учетом обозначенных типологических особенностей системная организация китайского предложения представляет собой бинарное соединение топика и комментария, где топик, в терминах генеративных грамматик, соответствует коммуникативной рамке (область С) конфигурационной модели, а комментарий – компонентам предикатно-аргументной структуры (область V) и видо-временной и модальной рамки (область Т). Разработанная конфигурационная модель китайского предложения используется в качестве образца при реконструировании девиантных предложений русскоязычных инофонов на КЯ до их нормативной основы. Интерпретативный анализ полученных результатов осуществляется посредством использования конфигурационной модели русского предложения, составленной Н.А. Слюсарь (2009).

Пример 1: *Рад с вами познакомиться.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 我 / 认识你 很高兴。 // я / познакомиться + ты + очень + рад	认识你 // 我 / 很高兴。 знать + ты // очень + радостный
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Носители русского языка избирают в качестве отправной точки сообщения субъект описываемого действия, который в примере 1 представлен личным местоимением 我 (рус. «я»). Имитация структур РЯ средствами китайского приводит к образованию нетипичных для изолирующего строя синтаксических структур с разветвленной системой зависимых компонентов в постпозиции. Китайское девиантное предложение примера 1 построено по аналогии со сложноподчиненным предложением РЯ: «Я познакомился с вами (и) очень рад». Руководствуясь собственным языковым опытом, русскоязычные инофоны определяют в качестве подлежащего китайского предложения не исходную часть (топик), а субъект действия – «я».

Третья глава «СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РУССКО-КИТАЙСКОГО УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА» представлена тремя разделами, в которых осуществляется анализ причин допущения ошибок в высказываниях на КЯ. Структурные отклонения первого типа возникают в результате влияния внешней интерференции. Второй тип ошибок, инициированных внутренней интерференцией, представляет собой набор наиболее характерных структурных сбоев, неизбежных в речи билингвов на промежуточном уровне становления иноязычного языкового навыка. Третий тип структурно-семантических отклонений, объединенный термином **реинтерпретация**, включает в свой состав структуры, модифицированные под влиянием актуально выделенных (заданных) передвижений с учетом операций согласования, характерных для КЯ.

К числу структурных девиаций, возникающих под влиянием внешней (межъязыковой) интерференции, относятся те высказывания российских инофонов, которые обнаруживают прямой перенос грамматической нормы языковой системы родного (русского) языка при оформлении высказываний на КЯ. Кроме этого, рассматривается влияние языковой системы второго ранее усвоенного (английского) языка на процесс формирования и

формулирования речевых произведений на изучаемом (китайском) языке. В результате, структурные ошибки дифференцируются нами на *билингвальные*, имеющие в качестве источника влияния родной язык, и *трилингвальные* — при наличии воздействия языковой системы иного иностранного языка.

Первый разряд системных отклонений от норм КЯ устанавливается на этапе заполнения предикационной ячейки «топик» в составе китайских синтаксических структур. Согласно классификациям Чжоу Юань-жэня¹² и Ч.Н. Ли и С.А. Томпсон¹³, Курдюмова В.А.¹⁴, КЯ является представителем языков с выдвижением топика, а большинство европейских языков относятся к группе языков с выдвижением подлежащего (деятеля)¹⁵. Указанная особенность китайских синтаксических структур вызывает значительную часть затруднений при построении нормативных структур КЯ от лица представителей русской лингвокультуры, которые производят вынос деятеля в начальную позицию высказываний на КЯ. В результате образуются структуры, номинально соответствующие порядку слов флексивных (европейских) языков.

Пример 2: *На работе много дел?*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 你在工作 / 忙吗? // ты + на + работе / занят + частица	工作 // 忙吗? работка // занят + частица
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>видо-временная и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p> <p>предикатно-аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>коммун. рамка (ТОПИК) в пред. т.)</p> <p>видо-врем. и модальн. рамка (КОММЕНТАРИЙ в предикат. т.)</p> <p>предикатно-аргументная структура</p>

¹² Chao Y.R. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1968. 847 р.

¹³ Ли Ч.А., Томпсон С. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. статей. Вып. 11. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 193–235.

¹⁴ Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов. Москва: ЦИТАДЕЛЬ-ЛАДА, 2005. 576 с.

¹⁵ Курдюмов В.А. Китайский язык как объект комплексного типологического описания // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: Материалы XVI Всероссийской конференции с международным участием (г. Москва, 23 ноября 2024 г.); сост. и ред. А.Ю. Вихрова. Казань: Бук, 2024. С. 24.

Топиком нормативного предложения на КЯ примера 2 является лексическая единица 工作 (рус. «работа»), которая вынесена в спецификатор коммуникативной рамки (область С). И, хотя деятель подразумевается ситуативно, его формальное обозначение отсутствует в составе видо-временной и модальной рамки нормативного китайского предложения. Однако девиантное предложение примера 2 обнаруживает грамматический стандарт языков флексивного строя, при котором деятель действия – 我 (рус. «я») – выносится в начало предложения с последующей характеризацией его местом действия – 在工作 (рус. «на работе»).

Второй разряд ошибочных действий рассматриваемого типа интерференции имеет отношение к расположению глагольных аргументов с семантическим значением прямого (DO) и косвенного (IO) дополнений, способа/образа действия (MOD), начальной точки (AB), инструмента (INSTR), субъекта (SUB), места (LOC) и времени (TEMP) действия. Рассмотренные случаи ошибочного построения китайских предикативных структур обнаруживают прямой перенос коммуникативных особенностей линеаризации русского предложения с нейтральным порядком слов. Нормативные высказывания единого плана содержания предъявляют неодинаковый порядок структурной организации компонентов на русском и китайском языках ввиду неидентичной кодировки градуально выделенных компонентов в составе предикативных структур сравниваемых языков.

Пример 3: *Купила всего одну бутылку?*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 买了才一瓶? // купить + частица + только + один + сч. слово	// 才买了一瓶? // только + купить + частица + один + сч. слово
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>предикатно-аргументная структура</p> <p>(КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>предикатно-аргументная структура</p> <p>(КОММЕНТАРИЙ)</p>

Нормативный вариант примера 3 обнаруживает расположение участника действия (MOD) в спецификаторе главного элемента предикатно-аргументной структуры (V). Тем не менее, высказывание на РЯ отличается постглагольной позицией рассматриваемого компонента. Непосредственно примыкая к характеризуемому объекту – 才一瓶 (рус. «всего одну бутылку»), участник действия (MOD) выступает в качестве фокуса контраста всей фразы.

Случаи проявления межъязыковой интерференции под влиянием ранее усвоенного иностранного языка (английского) отличаются: 1. стремлением сохранить номинативные свойства предложений флексивных языков; 2. использованием эксплелива в виде указательного местоимения 这 zhè (рус. «этот») в начальной позиции китайских девиантных предложений; 3. уподоблением функциональных свойств компонента 是 shì англоязычному глаголу TO BE (рус. «быть, есть, являться») в составе ошибочных высказываний на КЯ; 4. несистемным использованием атрибутивной частицы 的 de в высказываниях на КЯ; 5. порядком следования смысловых компонентов второстепенного значения по аналогии с построениями предложений флексивного типа предикатии.

Статистические результаты рассмотренных случаев межъязыковой интерференции представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Количественная представленность языковых девиаций, возникающих под влиянием внешней интерференции

Синтаксические девиации китайского предложения, инициированные европейским языковым мышлением		Синтаксические девиации китайского предложения, возникающие в результате влияния родного языка (русского)		Синтаксические девиации китайского предложения, возникающие в результате влияния второго языка (английского)	
тип	кол-во	тип	кол-во	тип	кол-во
порядок лексем	1093 примеров	порядок лексем	369 примеров	порядок лексем	432 примера
субъективизация подлежащего	252 примера	обстоятельство образа действия	153 примера	употребление эксплелива	72 примера
вопросительные структуры	198 примеров			употребление глаг. связки	90 примеров
отрицательные структуры	92 примера			морфологич. заменители	135 примеров
условные структуры	45 примеров			сложное дополнение	95 примеров
Общее количество (%)	1680 единиц (55%)		522 единицы (17 %)		824 единицы (27 %)

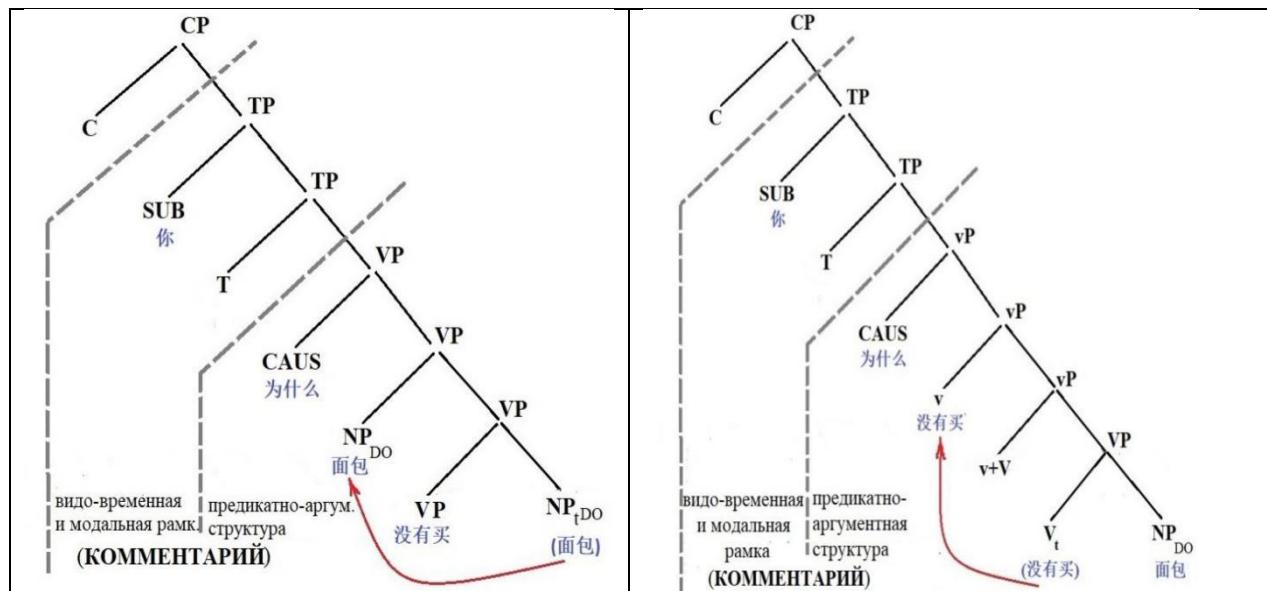
Количественные данные первой колонки таблицы 1 демонстрируют структурные речевые отклонения русскоязычных инофонов, инициированные европейским языковым мышлением (русским и английским). Общее количество отобранных примеров составляет 1680 структурных единиц, что в процентном отношении к девиантным фактам рассматриваемого типа интерференции предъявляет большую часть ошибок (55 %). Вторая колонка таблицы 1 отражает случаи проявления русского языкового мышления при построении структур на КЯ. Такие ненормативные образования передают всевозможные вариации порядка слов, характерные для языковой системы РЯ (369 структурных единиц). Структурные отклонения данного вида предъявляют 17% результат. Третья колонка таблицы 1 отражает данные интерферирующего воздействия АЯ при производстве китайских высказываний в учебном билингвизме. Общее количество проанализированных примеров с англоязычными чертами составляет 824 структурные единицы, что в процентном отношении с описанными выше случаями языкового смешения превышает четверть отобранного материала рассматриваемого типа (27%).

Представленные результаты позволяют констатировать второстепенное влияние родного языка в сравнении с ранее усвоенным (английским) на производство высказываний в ситуациях русско-китайского учебного билингвизма. Характерные для РЯ вариации порядка слов не получили ожидаемого распространения в девиантных структурах русскоязычных инофонов, что косвенно свидетельствует об их второстепенном положении по отношению к активно оперируемым согласовательным передвижениям общего класса европейских языков.

Значительная часть структурных девиаций, допускаемых инофонами на среднем и продвинутом уровнях изучения КЯ, инициируется влиянием внутренней (внутриязыковой) интерференции, которая возникает в случае буквалистской интерпретации правил синтаксической организации китайского предложения. К таким несистемных ошибкам относятся случаи двоякого расположением прямого дополнения в составе китайских независимых конструкций с порядком слов SVO, SOV и OSV. Девиантная позиция прямого дополнения в структуре китайского предложения является следствием неверного определения актуально заданных компонентов в его составе.

Пример 4: Почему не купил хлеб?

Девиантное предложение	Нормативное предложение
你 / 为什么面包 没有买? ты / почему + хлеб + не + купил	你 / 为什么没有买面包? ты / почему + не купил + хлеб
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Пример 4 иллюстрирует тип ошибки, связанный с расположением прямого дополнения в структуре на КЯ. Диагностируемый случай связан с ошибочным распределением имени объекта в препозитивном относительно глагола положении. Однако, согласно типологическим свойствам КЯ, расположение элементов со значением объекта действия происходит в соответствии с распределением смысловой активации китайских пропозиций. Ввиду различий в синтаксическом оформлении объекта действия девиантное высказывание примера 4 нарушает грамматическую кодировку задаваемого смысла.

Существенную трудность в производстве нормативных высказываний на КЯ представляет распределение составляющих в составе предикационной ячейки «комментарий». В результате неверного анализа семантики смысловой единицы, а также выполняемой ею функции, студенты-китаисты допускают ошибки, которые связаны с расположением пациентов относительно главного предикативного элемента. Произведённый анализ структурных девиаций российских инофонов выявил широкий спектр допущенных ошибочных действий, которые связаны с неверным расположением компонентов со значением оценки действия (EV), срока действия (PERIOD), прямого дополнения (DO), косвенного дополнения (IO), конечной точки действия (AD). Главной причиной допущения структурных ошибок данного типа является буквальное следование лексическому наполнению структурных единиц без учёта контекстной заданности используемых составляющих, которая, благодаря семантической диффузности китайских компонентов, влияет на их функциональное разнообразие.

Пример 5: *Ты только поправился.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
你 / 刚得到了更好。 ты / только + добраться + лучше	你的病 // 刚好。 твоя болезнь // только + хорошо

всех	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>Имитация конфигурационной модели китайского предложения</p> <p>видо-времен. и предикатично-модальная рамка, аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>Конфигурационная модель китайского предложения</p> <p>коммун. рамка (ТОПИК), видо-врем. и модальн. рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>

Пример 5 характеризуется неверным использованием глагольного компонента со значением «оценки действия» (EV), который при нормативном употреблении должен быть заменен на конструкцию описательного предикативного признака с выведением топика высказывания – 你的病 nǐ de bìng (рус. «твоя болезнь») – в позицию коммуникативной рамки. Данное нарушение связано с неверным оформлением глагольной группы – 得到了 dédào le (рус. «обрести») – постпозитивным элементом «оценки действия» (EV).

Интралингвальные языковые нарушения диагностируются и на этапе заполнения коммуникативной рамки китайского предложения, которая в терминах предикационной концепции языка называется топиком высказывания. Структурные девиации данного типа внутриязыковой интерференции являются суррогатами грамматических форм, которые существуют в системе языка изолирующего строя. Модифицированные формы топика китайского предложения в работе условно подразделяются на три подгруппы: 1) заполнение спецификатора коммуникативной рамки элементами, относимыми к области видо-временной и модальной рамки; 2) эллиптизация структурных компонентов, выполняющих смысловую функцию для заполнения предикационной ячейки «топик»; 3) вынесение главного компонента сказуемого в состав коммуникативной рамки китайского предложения.

Количественный подсчет проанализированных случаев внутриязыковой интерференции с отражением разряда системных отклонений и типа интерференции в составе каждого из них представлен в Таблице 2.

Таблица 2

Количественная представленность языковых девиаций, возникающих под влиянием внутренней интерференции

Разряд внутриязыковой интерференции	Тип интерференции	Количество примеров	Общее количество (%)
Интралингвальное смешение китайских независимых конструкций	Смешение китайских независимых конструкций с порядком слов SVO, SOV, OSV	642 примера	642 единицы (11%)
Интралингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «комментарий»	Смешение particpants с семантическим значением:		3514 единиц (62 %)
	TEMPR	550 примеров	
	LOC	410 примеров	
	CAUS	164 примера	
	IO	354 примеров	
	MOD	756 примеров	
	AB	90 примеров	
	PERIOD	174 примера	
	EV	551 пример	
Интралингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «топик»	DEST	190 примеров	1534 единиц (27%)
	QUANT	275 примеров	
	Перегруженность структурными элементами	775 примеров	
Общее количество:	Эллиптизация тематических компонентов	414 примеров	5690 единиц
	Смешение главных компонентов предикационных ячеек	345 примера	

Первый разряд интралингвальных ошибок представлен случаями ошибочного расположения прямого дополнения (DO) в составе китайских синтаксических структур с порядком слов SVO, SOV, OSV. Общее количество девиаций данного типа составляет 642 структурные единицы, что соответствует 11 % от общего числа случаев данного подтипа внутриязыковой интерференции. Второй разряд структурных отклонений отражает количественное преобладание случаев внутриязыкового интерферирующего воздействия, что обусловлено широтой валентностного состава китайских пропозиций. Самые частотные нарушения возникают при распределении элементов с семантическими значениями MOD «образа и способа действия» (756 примеров), EV «оценки действия» (551 пример), TEMP «времени действия» (550 примеров), LOC «места действия» (410

примеров). Третий разряд представленных в таблице данных составляет 27 % от общего числа ненормативных образований. Данный разряд системных отклонений представлен тремя типами: 1) компонентная перегруженность коммуникативной рамки китайского предложения (775 структурных единиц); 2) формальная незаполненность предикационной ячейки «топик» (414 примеров); 3) смешение главных компонентов предикационных ячеек (345 девиаций).

Анализ случаев семантической реинтерпретации производится над структурами, в которых инвертированный порядок слов не отвечает требованиям рекомендующей нормы КЯ. В своём большинстве данную группу девиаций составляют конструкции, произведенные от лица студентов-китаистов при производстве диалогической речи на изучаемом (китайском) языке (1100 структурных инварианта), а также предъявленные ими китайскоязычные реакции на фронтальный опрос в устной форме (924 синтаксические единицы). Данная часть исследования посвящена выявлению синтаксических особенностей разговорной речи китайского языка в её сравнении с речевыми формами кодифицированного литературного языка.

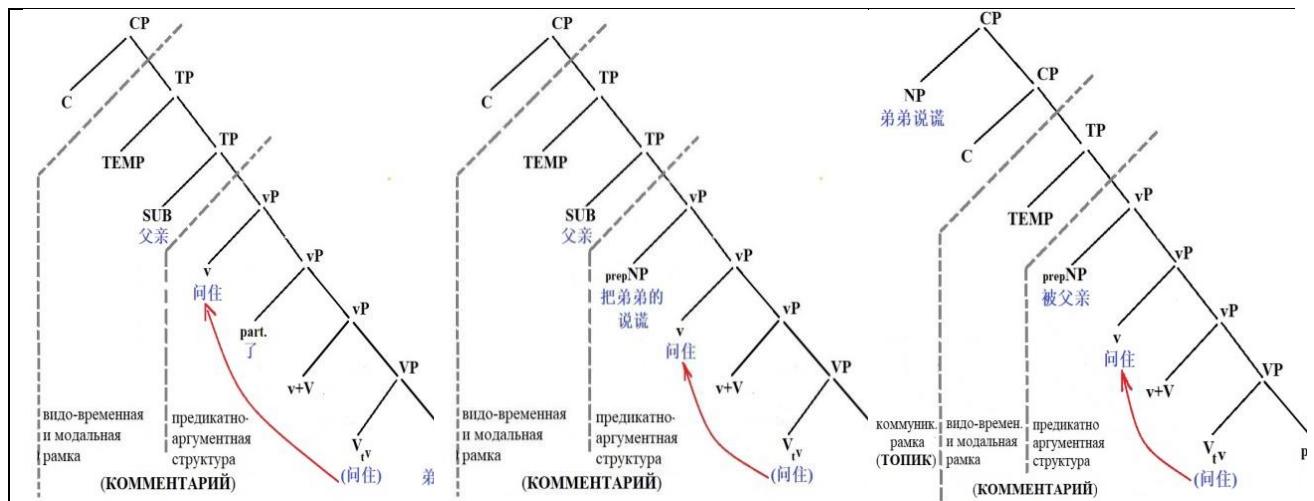
Материал проведённого исследования позволяет установить, что внешние и внутренние аргументы обладают наибольшей подвижностью в составе предикатно-аргументной структуры под влиянием актуальной заданности нейтральных структур китайских предложений. На основании представленных сведений зависимые от глагола компоненты в китайских синтаксических структурах могут располагаться в:

- 1) глагольной постпозиции (конструктивная разновидность 1, или КР 1: S V O);
- 2) глагольной препозиции (конструктивная разновидность 2, или КР 2: S O V);
- 3) в составе коммуникативной рамки высказывания (конструктивная разновидность 3, или КР 3: O S V).

Анализ частотности употребления сравниваемых конструктивных инвариантов показал тенденцию, при которой русскоязычные инофоны проявляют большую склонность к употреблению нейтральных конструкций (КР 1) в сравнении с инвертированными вариантами (КР 2) и топикализированными структурами (КР 3).

Пример 6: *Отец подверг сомнению слова младшего брата.*

KP 1: S V O	KP 2: S O V	KP 3: O S V
父亲 / 问住了弟弟的谎言。 отец / озадачить + част. + мл. брат + част. + ложь	父亲 / 把弟弟说谎问住了。 отец / пр. + мл. брат + ложь + озадачить + част.	弟弟说谎 // 被父亲问住了。 мл. брат + ложь // пр. + отец + озадачить + част.

Второй раздел семантических девиаций относится к случаям инвертированного порядка слов для локализации наиболее выделенной (проминентной) части сообщения, именуемой *фокусом контраста* (термин К. Ламбрехта), который также отождествляется с *новым* или *ремой*. Типичными отклонениями от требования рекомендующей нормы в речевых ситуациях подобного типа являются ошибочные случаи неуместного использования выделительной рамки *是 ... 的* shì...de в составе предикативной структуры, а также повсеместное её употребление в отсутствие контекстных оснований.

Пример 7: *Я не устала.*

Структурный вариант китайского предложения	Структурная модификация нормативного варианта
<i>我 / 不累。</i> <i>я / не + усталый</i>	<i>我 / 不是累了的。</i> <i>я / не + связ.гл. + усталый + част.</i>
Конфигурационная модель структурного варианта	Конфигурационная модель структурной модификации
<p>видо-времен. и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>коммуник. рамка (ТОНИК)</p> <p>видо-времен. и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>

Оба высказывания примера 7 являются корректными с точки зрения синтаксических правил построения китайского предложения или жесткой формы проявления нормативности. Тем не менее, структурная модификация

примера отражает нарушения, имеющие отношение к образованию контекстуальной связи или учёте стратегии, ориентированной на адресата. Данный тип нарушений затрагивает сферу узуза (обычай употребления).

Количественный обзор рассмотренных случаев семантических девиаций в ситуациях русско-китайского учебного билингвизма представлен в Таблице 3.

Таблица 3
Количественная представленность семантических девиаций с наличием отклонений от требований рекомендующей нормы КЯ

Актуализированный способ структурных модификаций	Тип отклонения	Количество примеров	Общее количество (%)
Топикализация контекстуально заданных компонентов	Семантические девиации в составе китайских независимых конструкций с порядком слов SVO, SOV, OSV	712 примеров	1178 единиц (58%)
	Отсутствие топикализации в отношении партиципантов с семантическим значением:		
	LOC	175 примеров	
	TEMP	160 примеров	
	CAUS	131 пример	
Рематизация контекстуально выделенных элементов	Отсутствие рематизации элементов с использованием связ. конструкции 是...的	470 примеров	846 единиц (42%)
	Отсутствие рематизации элементов в позицию определения	376 примеров	
Общее количество:			2024 единицы

Количественные данные семантических девиаций, связанных с нарушениями при образовании топикализированных структур, включают 1178 примеров, что составляет 58 % от всех случаев семантической реинтерпретации. Статистический подсчет семантических девиаций, связанных с нарушениями в образовании рематизированных структур, составляет 846 единиц, или 42% проанализированных примеров данного типа интерференции. Анализ рассмотренных случаев инвертированного порядка слов показал, что наибольший процент перемещений, участвующих в образовании топикализированных и рематизированных структур КЯ приходится на компоненты с семантическим значением DO.

Заключение работы отражает основные итоги проведенного исследования, которые имеют отношение к описанию его теоретической и практической значимости. На основе статистических данных и теоретического анализа выявлены ключевые (типологические) отличия, которые существуют в поверхностных структурах двух сравниваемых языков

– китайского и русского. Анализ структурных девиаций осуществляется на основании разработанных в духе генеративизма конфигурационных моделей русского предложения (модель Слюсарь Н.А.) и китайского предложения, предложенного автором работы с учетом достижений предикационной концепции языка. Сохраняя внутреннюю логику процесса предикации, деривационная структура китайского предложения не обнаруживает множественности шагов, которые в русском предложении задаются морфологической согласованностью и последующим перемещением глагольных актантов в начало предложения.

Структурный анализ ошибочных предложений на КЯ (10 750 единиц) осуществляется в соответствии с причинами возникновения ошибок: 1) синтаксические девиации, обусловленные влиянием родного языка (русского) и ранее усвоенного языка (английского); 2) структурные ошибки, вызванные внутренней интерференцией; 3) ошибочные построения, возникающие вследствие семантической реинтерпретации. Каждый из представленных разделов девиаций анализируется в соответствии с установленным видом и типом интерферирующего воздействия.

Диссертационное исследование закладывает основу для деривационного моделирования синтаксических различий в расположении компонентов поверхностных структур в языках разного типологического строя – китайского, русского, английского. Дальнейшие исследования могут быть посвящены изучению типологических особенностей на примере сложных предложений, состоящих из нескольких предикативных рамок, а также сверхфразовых единств.

Представленные в работе данные по определению типа и установлению причин коммуникативных сбоев в процессе китайскоязычного билингвального общения могут послужить основой для разработки тестирований по диагностике уровня владения китайским языком – с учетом градации языковых нарушений, степень выраженности которых будет указывать на уровень сформированности языковых навыков на изучаемом языке (китайском). Планируется, что результаты могут быть интегрированы в практику обучения китайскому языку – при создании учебников и пособий с акцентированным вниманием на контрастивные аспекты и типичные ошибки, связанные с типологией изучаемого (китайского) и родного (русского) языков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Каликова А.М. Материальное выражение членов предложения и компонентов актуального членения (на материале типологии китайского языка) // Гуманитарные исследования. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. № 2 (38). С. 61–66.
2. Каликова А.М. Речевая ошибка как ассоциативный индикатор формирования навыка в учебном билингвизме // Гуманитарные науки и образование, 2015. № 4(24). С. 117–121.
3. Каликова А.М. Активационная модель или грамматическая кодировка смысла китайского предложения // «Известия» Самарского научного центра РАН, 2015. Том 17, №1(4). С. 939–944.
4. Каликова А.М. Комплексная модель китайского нормативного предложения с учётом данных топико-ориентированного и генеративного подходов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17 (9). С. 3361–3369.
5. Каликова А.М. Психодиагностический опыт распознавания уровня владения грамматическими навыками английского языка // Мир науки, культуры и образования. 2024. №5 (108). С. 475–477.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

6. Каликова А.М. Средства выражения категории определённости – неопределённости в китайском языке // Язык в социокультурном пространстве и времени (материалы Всероссийской научной конференции с международным участием). Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. с. 128–133.
7. Каликова А.М. Стереотипные взгляды на сущность китайской грамматики: постановка проблемы // Теоретические и практические аспекты лингвистики, литературоведения, методики преподавания, перевода и межкультурной коммуникации (г. Астрахань, 17 ноября 2014). Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2014. С. 129–134.
8. Каликова А.М. Два языковых плана выражения единой когниции (на примере анализа перевода текста китайского языка носителем русской лингвокультуры) // Астраполис: Астраханские политические исследования, 2014. С. 110–117.
9. Каликова А.М. Лингвистическое обоснование структурных различий в построении русских и китайских высказываний // XXIX научная конференция, посвящённая проблемам общественных наук. М.: Социум, 2015. С. 61–65.
10. Каликова А.М. Информационно-структурные передвижения в китайском предложении // Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Материалы III международной заочной научно-практической конференции. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2015. С.17–23.

11. Каликова А.М. Разграничение грамматической и коммуникативной функции связи *shi* в китайском предложении // Материалы 3-й международной научной конференции КГУ «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» Курган: Изд. дом «Курганский государственный университет», 2016. С. 175–179.
12. Каликова А.М. Ассоциативный метод в определении уровня владения иностранным языком (английским) // 61-я международная научная конференция научно-педагогических работников Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань, 24–28 апреля 2017). Астрахань: Изд. АГТУ, 2017. С. 77–81.
13. Каликова А.М., Волкова М.В. Формирование грамматических навыков при изучении китайского языка как иностранного: материалы Международной научно-практической конференции. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2021. Вып. 1. С. 299–306.
14. Каликова А.М. Лингвистические особенности перевода с китайского языка на русский // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов II Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (Орёл, 31 марта 2022). Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2022. С. 1301–1306.
15. Каликова А.М., Волкова М.В. Дедуктивная логика построения синтаксических конструкций в китайском языке // Евразийский филологический вестник. 2023. № 1(1). С. 47–59.
16. Kalikova A.M., Volkova M.V., Tastemirova Z.K. Structural differences of syntactic models in Russian and Chinese // SHS Web of Conferences. 2023. Vol. 164. P. 00083. URL: https://www.researchgate.net/publication/370684080_Structural_differences_of_syntactic_models_in_Russian_and_Chinese
17. Каликова А.М. Функциональные особенности китайских глаголов схожей семантики // Актуальные вопросы языкоznания в контексте межкультурного взаимодействия: Сборник научных статей XXXVI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 18–19 апреля 2024). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковleva, 2024. С. 45–48.
18. Каликова А.М. Интерлингвальные ошибки в выделении подлежащего при синтаксических построениях на китайском языке // Язык и межкультурная коммуникация: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (Астрахань, 16 ноября 2023). Астрахань: Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. С. 152–156.
19. Каликова А.М. Структурные особенности разговорного стиля речи китайского языка // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (Орёл, 28 марта 2024). Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. С. 124–129.